

HSSB905: Ортодоксальный путь, дьявольский путь и внешнее дао

Куан Хаолун посмотрел на Ян Чонга, и на его лице появилось противоречивое выражение.

Будучи родом из того же города, этот старший ученик-дядя в прошлом довольно хорошо заботился о нем, так как они всегда были в хороших отношениях.

Во время битвы он был с ним помягче. По мнению его товарищей, это сразу же принесло ему неприятности.

Куан Хаолун тихо сказал: "Старший ученик дядя Пэн, я..."

Человек, возглавлявший погоню, холодно посмотрел на него: "Да?"

Куан Хаолун с трудом подошел к Ян Чонгу, тот вздохнул, глядя на него: "То, что ты, Хаолун, отправил меня в путь, можно считать утешением".

Увидев противоречивое выражение лица Куан Хаолуна, Янь Чжаогэ погладил его по подбородку: "Хм. Это похоже на наследие огня цивилизации и революции".

"Может ли быть так, что смерть этого старшего посадит семя в сердце этого младшего, которое однажды прорастет, и он унаследует мантию своих предшественников в будущем?"

"Погибнет ли он, как этот старший, не сумев добиться успеха, продолжая оставлять после себя наследие, заронив семя и передав факел, или же он будет тем, кто возглавит перемены в великом потоке эпох?"

"Или он может просто сопротивляться и не подчиняться приказам здесь, и его убьют вместе с Ян Чонгом его товарищи-ученики здесь?"

Множество мыслей промелькнуло в голове Янь Чжаогэ в тот же миг.

Однако он быстро остановил эти беспорядочные мысли и пробормотал: "Неужели "внешнее дао", о котором они говорят, относится к боевым практикам вроде нас?"

Выражение Фу Тинга было суровым: "Если эти миры, которыми правит Бессмертный Двор, разделяют тот же взгляд на внешнее дао, что и буддизм, то это относится к нам, ортодоксальным ученикам Трех Ясных Линий".

Бессмертный двор и буддизм привыкли считать друг друга теми, кто следует по дьявольскому пути.

Дьявольский путь и внешнее дао не имели никакого положительного оттенка.

Фу Тинг сказал: "Мы должны схватить их и получить от них информацию, чтобы лучше понять нашу ситуацию".

Янь Чжаогэ сказал: "Один из нас должен действовать, а второй останется в качестве запасного варианта. Поскольку это место находится недалеко от линии фронта конфликта между Бессмертным Двором и Буддизмом, есть большая вероятность того, что Бессмертный Двор разместит поблизости сильных экспертов".

Фу Тин кивнул: "Тогда предоставь это мне".

Они оба показали себя, больше не скрывая своих аур. Куан Хаолонг, Ян Чонг и остальные были ошеломлены, только сейчас они заметили их присутствие.

Перед ними появились мужчина и женщина.

Мужчина был необычайно красив, одет в белые одежды с черной полосой и синим халатом.

Женщина была необычайно красива, одета в красные одежды с белой юбкой и шалью из серебристой лисы.

Несмотря на потрясающую внешность женщины, Куан Хаолун, Ян Чонг и остальные в первую очередь обратили внимание именно на этого молодого человека.

Как только появилась другая сторона, он сразу стал центром этих небес и земли.

Янь Чжаогэ улыбнулся и помахал рукой Куан Хаолуну и остальным. Фигура Фу Тин мелькнула, и она сразу же бросилась в бой.

В красных одеждах и белой юбке Фу Тин ослепительно сияла, словно цветы, и под ее ладонями все возвращалось к первоначальному инь и ян.

Даже немногие боевые практики Мира За Мирами с таким же уровнем культивирования, как у Фу Тин, смогли бы принять эту ее ладонь, не говоря уже об этих людях из мира, управляемого Бессмертным Двором, чьи базы культивирования были ниже, чем у нее.

Янь Чжаогэ наблюдал за ними, чтобы понять, есть ли у этих людей из Даосизма Бессмертного Двора какие-то особые методы.

В то же время он внимательно следил за их окружением, чтобы не допустить внезапного появления пиковых экспертов с более высокой базой культивирования.

Фу Тинг одним махом схватил всю группу людей, включая Ян Чонга.

Пока они пытались сопротивляться, Фу Тинг запустила в них массивной черной рыболовной сетью.

Она успешно поймала их всех в сеть, так как даже они, Святые Боевые Существа, не могли пошевелиться.

"Мы не должны убивать их первыми", - сказала Фу Тин, - "Сокровенный свет в их телах, вероятно, обладает тем же эффектом, что и свет Будды. Как только их убьют, пиковые эксперты могут быстро обнаружить его и навести на нас, быстро спустившись на эту землю".

Янь Чжаогэ небрежно сказал: "Ты можешь решить это сам. Мне все больше любопытно, что это за человек".

Его взгляд упал на Ян Чонга.

Несмотря на то, что Ян Чонгу едва удалось выжить, его взгляд, обращенный на Янь Чжаогэ и Фу Тин, был полон настороженности: "Вы... оба из внешнего дао?"

Фу Тин подняла сеть, и они вместе с Янь Чжаогэ ускорились, покинув свое первоначальное место.

Пока они ехали, она мягко сказала: "Так же, как вы и буддисты отвергаете друг друга как дьяволов, у нас нет такого сильного чувства солидарности, но если уж говорить об этом, то мы, потомки Трех Ясных Родов, считаем вас представителями внешнего дао".

Ян Чонг открыл рот и через некоторое время горько улыбнулся: "Этот Ян был невежлив. Прошу простить мои манеры".

Все остальные, кто был схвачен, заговорили: "Ян Чонг, ты действительно в сговоре с теми, кто принадлежит к внешнему дао!"

Куан Хаолун тоже настороженно смотрел на Янь Чжаогэ и Фу Тинга, как на ядовитых скорпионов.

Старший ученик дядя Пэн, возглавлявший группу, холодно сказал: "Те, кто идет по дьявольскому пути или внешнему дао, в этом Возвышенном Башенном Мире не могут вести себя высокомерно".

Янь Чжаогэ не успел даже пошевелиться, как нижняя челюсть старшего ученика дяди Пэна внезапно сама собой вывихнулась, лишив его способности говорить.

Меридианы всего его тела непрерывно искажались, принося ему огромную боль.

Его тело сильно дергалось, он обильно потел, но при этом не мог произнести ни звука.

Янь Чжаогэ бесстрастно спросил: "Буддийские боевые практики могут насильно погасить свет Будды в своем теле, тем самым покончив с собой. А как насчет вас?"

Все смотрели на Янь Чжаогэ с шокированными и испуганными лицами.

Янь Чонг вздохнул: "Мы тоже обладаем такими средствами, как и буддисты. Если вы захотите применить пытки, то, скорее всего, это будет бесполезно".

Посмотрев на старшего ученика дядюшку Пэна, он сказал: "Старший ученик брат Пэн действительно говорит правильно. Мир Возвышенной Башни, в котором мы сейчас находимся, является одним из шести миров, управляемых Бессмертным царством Площади Ненависти, расположенным недалеко от запятнанных земель буддизма. Поскольку сейчас мы переживаем критический момент в великой войне против буддийских дьяволов, в данный момент здесь находится довольно много пиковых экспертов Бессмертного царства, охраняющих эту область."

"Вы двое не принадлежите к нашему ортодоксальному пути даосизма, к тому же обладаете необычной силой. Если бы вы действовали и нарушили поток духовной ци этого мира, то очень легко привлекли бы к себе внимание."

Янь Чонг посоветовал им: "Вы двое должны освободить старшего ученика брата Пэн и остальных и поскорее покинуть это место".

Янь Чжаогэ заинтересованно спросил: "А как же вы?".

Ян Чонг покачал головой: "Я уже сильно ранен и близок к смерти. Это может стать моим последним пристанищем".

Он посмотрел на Куан Хаолуна и остальных и со сложным выражением лица сказал: "Я не предавал дао. Тем не менее, сейчас говорить об этом уже бесполезно".

"Я здесь родился и вырос. В конце концов, я не смог покинуть это место. Все это судьба, судьба, предписанная небесами, - Ян Чонг с трудом поднял голову и посмотрел в небо, - Это указ небес, намерение Неизмеримого Небесного Владыки.

Может быть, я действительно ошибался и поэтому впал в такое состояние, и это все то, что я заслужил по праву."

Янь Чжаогэ облегченно рассмеялся: "Тебе не стоит беспокоиться о нас двоих. Тем не менее, у меня есть несколько вопросов, которые я хотел бы задать тебе".

Янь Чонг покачал головой: "Я не предаю дао. Если вы хотите применить ко мне пытку, то, хотя сокровенный свет в моем теле нестабилен, я все равно смогу покончить с собой здесь".

Янь Чжаогэ мягко ответил: "Мне все равно, покончишь ты с собой или нет. Я также не собираюсь спрашивать о твоём Возвышенном Башенном Мире или секретах о всемогущем Бессмертном царстве Площади Ненависти".

Янь Чонг опешил: "Тогда о чем ты хочешь спросить?"

Янь Чжаогэ указал сначала на него, а затем на Куан Хаолуна и остальных: "Я хочу знать, чем ты отличаешься от них".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102873>